

* * *

Курибаяши Нанами была сейчас в Гинзе, которая была наполнена криками и кинутыми камнями. Она пригнула голову, чтобы увернуться от водяных пушек и камней и нырнула в тень брошенной машины, крича: "Я не могу в это поверить!"

Она вошла в хаос Гинзы со своим оператором, чтобы найти сенсацию, она кричала в микрофон, но по какой-то причине это волнение не передавалось по ты новостям.

"Эй, что это!? Что происходит??"

Нанами рывкнула на сотрудника информационного агентства по телефону.

Однако ответ наполнил ее отчаянием.

"Очевидно, шеф отдал приказ не передавать ничего, что связано с Гинзой, и в принципе не трогать ничего, связанное с этой темой. Мы сказали, что не можем просто оставить все как есть, и отказались, но...."

"Какого черта тогда должны существовать новости, когда мы молчим о таких ситуациях, которые происходят у нас на глазах."

Спецподразделения полиции держали щиты наготове, не давая бунтовщикам перелезть через ограждение. Они увидев это стали самоуверенными и начали забрасывать Гинзу камнями и коктейлями молотова.

"Значит все, что я делала было бессмысленно? Я возвращаюсь!"

"Это не так. Захватите столько кадров, сколько сможете. Даже если не сейчас, но рано или поздно мы это покажем."

"Какой смысл, если мы не сообщим об этом сейчас!?"

Нанами сунула телефон обратно в карман и в то же время вспомнила слова Комурасаки.

Новости никогда не передавали всей правды. В конце концов факты перетасовывались.

То, что называется новостями, редактировалось для чьей-то пользы. Тем не менее, это было то, что делалось только в случае необходимости, потому что у них было только ограниченное время, чтобы закончить выпуск. Но теперь этот механизм редактирования использовался для другой цели. Более того, он использовался для удаления новостей, которые были вредны для определенных людей.

Нанами повернулась к другому журналисту, который прятался за машиной с ней и сказала:

"В чем долг репортера?"

"Что ты имеешь в виду, Нанами? Почему ты задаешь этот вопрос сейчас?"

Ответил Комурасаки.

Он был одним из репортеров, которые примчались сюда, после того, как услышали о беспорядках в Гинзе.

"Возможно мы не сможем использовать отснятые материалы, тебя это не угнетает, Комурасаки?"

"Я привык к этому. Если хочешь, чтобы твои фото использовали, то нужно уметь читать их настроение."

"Но это неправильно!"

Нанами скрипнула зубами, пытаясь сдержать свой гнев.

"Эй, э-э, снимай иностранца, которого утащил тот омоновец."

Комурасаки велел оператору записать, как сотрудник ОМОНа уводит бунтовщика. Возможно, омоновец разозлился, потому что был немного груб с задержанным. Этот образ идеально подходил для того, чтобы зрители подумали, что полиция применяет чрезмерную силу и жестокость.

"Гх, тогда я... Сунагава-кун, сниму это."

Крикнула Нанами, приказывая оператору снимать полицейского, который был окружен и избит толпой иностранных бунтовщиков. Если бы об этом сообщили, это оставило бы впечатление дикости бунта в сердцах зрителей. Таким образом, люди будут думать, что это было естественно для ОМОНа, применять к ним насилие.

"Ладно, пойдем и узнаем мнение иностранцев в гарнизоне Гинзы."

Комурасаки встал, чтобы посмотреть на более послушного европейца, сидящего на земле, в то время как Нанами пошла в противоположном направлении.

"Давай побеседуем с теми, кто это затеял."

На это оператор ответил:

"Нанами, это нехорошо. Ни один из этих кадров не будет использован!"

"Я верю, что у СМИ есть свой долг, который они должны исполнять. Должны быть правила о том, о чем рассказывать! Поскольку мы используем общественные волны для эфира, мы не должны думать только о зарплате."

Однако оператор Сунагава охладил Нанами.

"Нанами, твоя неприязнь к Комурасаки делает тебя предвзятой! Если хочешь рассказать правду, то ты должна проанализировать обе стороны."

"Ах..."

Нанами почувствовала себя так, словно ее ударили по голове.

* * *

Покинув резиденцию премьер-министра, Кано отказался от машины, которую Министерство иностранных дел послало за ним, и сказал: "Нацуме, на пару слов, пожалуйста", прежде чем сесть в машину министра обороны

"Что случилось? Не возвращаетесь к международным делам?"

У Нацуме было напряженное выражение лица, и его тон звучал так, будто он пытался прогнать Кано. Однако Кано просто сел сбоку."

"Я должен отдать им должное."

"И что мы будем делать дальше?"

"Я не ожидал, что Морита окажется таким трусом."

Не в силах вынести тяжести своих обязанностей, Морита заговорил о передаче управления Вратами в руки Совета Безопасности ООН.

Конечно министры объединились чтобы остановить его. Министр обороны Нацуме был особенно сильным оппозиционером.

“Что будет с благосостоянием нашей страны, если СБ ООН получит контроль над Вратами?”

"Ну, по крайней мере, мы что-нибудь из этого получим. И если СБ ООН возьмет верх, нам не придется беспокоиться о том, что произойдет после этого, так что это небольшой плюс."

"Даже если мы таким образом умываем руки от проблем Особого региона, то как насчет проблем с Китаем? Как вы думаете, Китай просто отступит? Как только они увидят, насколько мы робки, они, вероятно, пошлют морские суда на острова Сенкаку или захватят рыбацкие лодки, или, что еще хуже, они могут отправить людей на берег! Думаешь, это хорошо?"

"Как будто. Но если мы сейчас примем меры сейчас, то как как насчет японских бизнесменов, взятых в заложники? Они скажут, что мы оставили их умирать. Наши рейтинги одобрения уже были низкими; если мы это сделаем, мы закончим. Нас убьют на выборах."

"Возьмите себя в руки, премьер-министр! Если это произойдет, то просто осудите их за то, что они взяли наших людей в заложники! Какого черта мы должны с ними соглашаться?"

"Тогда как насчет процедур таможенного оформления редкоземельных металлов? Все компании кричат нам о раздувании иены.. То же самое с островами Сенкаку, если начнется война, будет много жертв. Все в порядке, если мы выиграем, но что, если мы проиграем!?"

"Конечно мы многих потеряем если будем сражаться. Тем не менее, мы должны дать им знать, что они заплатят кровавую цену за каждый дюйм земли, которую они заберут у нас. Если нет, то как Япония будет поддерживать свою независимость и достоинство в будущем? Вы могли бы поучиться у Финляндии во Второй мировой войне. Советы думали, что смогут легко победить, атакуя их, но вместо этого они потеряли миллионы людей. Советы победили, но они знали, что нельзя смотреть на Финляндию свысока. Поэтому эта страна никогда не проходила через то, что делали прибалтийские государства, и оставалась независимой."

"Ты можешь так говорить, но я не могу принять такое решение."

"Международное сообщество - это как начальная и средняя школа. Понял? Учителя в лице ООН - некомпетентные идеалисты. Поэтому классом правят власть и цифры. Как ты думаешь, что происходит с ребенком, на которого в таком месте смотрят свысока? Он будет запуган и использован в своих интересах всеми вокруг и станет посмешищем. Ему тоже никто не поможет. Если вы не хотите, чтобы над вами издевались, вы должны укунить любого, кто протягивает вам руку, и заставить его думать, что возиться с вами - доставит много проблем. Нация не может обойтись только любовью и близостью. Нужно вселять страх в их сердца ради народа и интересов страны!"

Однако в ответ Морита поправил свои кривые очки и хмыкнул.

"Мне не нравятся такие насильственные решения, издевательства и тому подобное, которые могут быть решены путем обсуждения."

"Ты говоришь как бесполезный учитель, не имеющий личного опыта в таких делах. Как ты думаешь, твои предпочтения смогут спасти народ?"

"В конце концов, нам придется обратиться за помощью к Америке. Мы обратим проблему Врат и администрации особого региона к СБ ООН. Точно так же мы попросим их заставить Китай отступить. Если мы сможем включить острова Сенкаку в качестве пункта мирного договора, они, несомненно, смогут удержать Китай в узде."

"Пожалуйста, не надо. Пожалуйста, не делай этого. Где найти нацию, которая поможет стране без воли защитить себя!?"

"Министр Оборона Нацуме. Это мое мнение как премьер-министра. Если ты против, я должен отпустить тебя. Это приемлемо?"

"Премьер-министр, не торопитесь."

Пока Нацуме уговаривал его, Морита уже укрепил свою позицию.

"Это решение я принял после того, как спокойно оценил ситуацию!"

После этого заговорил Кано:

"Премьер-министр Морита, я надеюсь, вы подождете еще немного. Пожалуйста, считайте это крайней мерой; Министерство иностранных дел также попытается выяснить, можем ли мы что-то сделать. Следовательно..."

" Понимаю. Да, тогда давай подождем до завтра. Однако, если решения так и не будет, то я продолжу курс действий, который я только что изложил. Это приемлемо? Это будет решение кабинета министров."

Морита посмотрел на Нацуме и сказал "Понял?"

* * *

Когда машина министра оставила позади Нагату-чо, Нацуме посмотрел в окно и вздохнул. Возможно, человек был существом, которое превзошло гнев только для того, чтобы найти за ним пустую депрессию.

"Почему такой человек стал нашим премьер-министром?"

"Ну, в нашей стране люди, которые заканчивают свою работу без эксцессов, положительно

оцениваются боссами и продвигаются на высокие должности, а позиция лира партии назначается после того, как рассмотрят все выгоды и недостатки. Это оставляет людей, которые хотят решать проблемы мирно и уклоняться от ответственности. Поэтому единственные люди, на которых они могут опираться, не подходят для того, чтобы быть лидерами "

"Вы считаете меня жестоким человеком?"

Я так не думаю. Хотя можно подумать, что решение Мориты ставит безопасность и сохранение человеческой жизни на первое место, результат заставит страдать гораздо больше людей. Если бы мы прямо сейчас показали, что готовы проливать кровь, чтобы защитить себя, мы бы в конечном итоге потеряли меньше людей. В этом мире, по иронии судьбы, большинство трагедий происходит из-за миролюбивых людей. Даже когда нацисты захватили Европу, США и Великобритания просто сидели и смотрели. В результате война разрасталась, и все больше людей погибало. Если бы они остановили Гитлера раньше, было бы потеряно меньше жизней."

"Я тоже так думаю, но говорить, что если бы мы сделали так, то получилось бы по-другому, довольно опасное мышление."

"А теперь наша проблема-Китай."

"Мм. Китай уже бросил нам вызов "Войной без ограничений." "

"Что это такое?"

Казалось, что Кано впервые услышал об этом и попросил объяснений.

"Это новая концепция войны, выдвинутая двумя полковниками в НОАК*, Цяо Лян и Ван Сянсуй, в которой говорится, что каждый аспект общества должен стать полем битвы. По их мнению, война ведется не чисто военными средствами, а путем расширения театра военных действий, чтобы охватить все аспекты жизни. Например, усиление медийных наступлений, ведение экономической войны посредством валютных спекуляций, монополизация ресурсов, заставляющая противника сомневаться в правильности своих действий посредством психологической войны, компьютерных вирусных атак..."

*НОАК(PLA) - Народно освободительная армия Китая.

"Понимаю... Довольно продуманно. Однако, вы действительно можете разделить все эти системы, а затем вести войну с ними? Вам нужно будет построить свою стратегию на предположении о скоординированных действиях, а затем использовать различные необходимые вам стратегии."

"Да. Кроме того, поскольку все это основано на мышлении Мао Цзедуна, где один сражается,

используя ресурсы и оружие врага, для защиты мы будем вынуждены сражаться с нашими товарищами, которые были использованы врагом. Нам нужно решить проблему, когда мы вынуждены вести войну на истощение против собственного народа.”

“Я должен отдать им должное.”

Кано посмотрел в воздух и вздохнул.

“Я уверен, что передача особого региона СБ ООН является частью их плана. Они пытаются ослабить нас на нескольких уровнях.”

“Но Морита этого не понимает. Он уже решил сдаться.”

Они оба замолчали.

Они смотрели на ночной пейзаж, а потом Нацуме тихо сказал:

“Кано, как ты думаешь, Мисс Лелей все еще в особом регионе?”

“Да. . У меня нет оснований для этого, но в терминах манги это было бы что-то вроде: “это то, что моя душа шепчет мне”.

Сказав это, Кано с уверенным выражением лица указал на свою голову.

“Ты рекомендовал мне эту мангу, не так ли, Кано? Я прочел её. Это был Широ Масамуне, верно?”

П.П(Тут достаточно кривая в анлейте отсылка к призраку в доспехах)

“Да.”

Возможно он смутился тем, что кто-то другой знал откуда эта фраза, но Кано опустил голову, как ребенок, чьи шалости были обнаружены.

“Кано-сан. Я не смогу помочь, если вы скажете кабинету такие вещи. У меня нет карт, которые я могу сейчас разыграть. Но у тебя все иначе?”

“У меня? Карты, которые я мог бы разыграть? Я честный политик знаешь ли. Ты хочешь, чтобы я вынул какой-нибудь гигантский трактор или что-то в этом роде? ”

"Нет, нет, не нужно заходить так далеко. Даже если ты не наймешь легендарных ассасинов, я верю, что у тебя есть кто-то, кто сможет связаться с экспедиционными силами Особого региона, ради спасения Лелей-сан."

"Если вы говорите об этом, то разве ОН не попадает под вашу компетенцию, Министр Обороны? Вы же можете использовать спецназ, верно?"

"Но премьер-министр узнает. Может, он и болван, но я уверен, но что он следит за моими движениями."

Кано цокнул языком и признал, что Натсуме прав.

"Возможно ты прав, что он готов сделать это. И мы можем гарантировать его безопасность как разменную монету. Хорошо, я понимаю. Я попытаюсь уговорить его на это. В то же время, вы должны помочь мне с остальным. По крайней мере, все формальности, чтобы ему не досталось после этого. Было бы слишком взваливать на него ответственность, которую мы должны нести."

"Что же мне делать?"

"Начни с написания приказа Силам Самообороны в Особом Регионе. Поставьте на него печать Министра. Это не будет противоречить воле Кабинета Министров. В конце концов завтра Морита передаст все в руки Сб ООН, так что ничего страшного."

Кано протянул Нацумэ листок бумаги.

Нацуме взял бумагу, достал ручку и начал просматривать содержимое.

"Просто напиши "Я разрешаю делать все, что вы сочтете нужным в интересах нашей страны"."

"Но что будет потом?"

"Все будет хорошо до завтрашнего утра, когда мы свергнем Мориту. Сегодня вечером я уговорю весь Кабинет министров подать в отставку. Конечно, Морита не сможет справиться со всеми министерскими должностями сразу. Мы используем это, чтобы заставить его уйти."

Это было сказано так кратко, что Нацуме потребовалось несколько секунд, чтобы понять смысл этих слов.

Если бы они свергли премьер-министра в такое время, он был бы заменен временным лидером. Нет ничего хорошего в том, чтобы стать премьер-министром в такое время.

"Погоди, погоди немного, выборы не за горами, ты собираешься стать премьер-министром?"

Лицо Нацуме окаменело, как будто он был свидетелем того, как друг выразил желание убить себя.

"Это лучше, чем позволить ему это сделать. Если избрание во главе кабинета необходимо для выживания Японии, то я приложу к этому все свои усилия. Разве не это значит быть политиком?"

"Но подумай обо всей той тяжелой работе, которую ты проделал до сих пор! Твоя политическая карьера окончится!"

"Люди в форме уже поставили свою жизнь на кон и мы должны соответствовать им. Лично я не думаю, что политическая карьера стоит столько же, сколько человеческая жизнь."

"Это наша битва, как политиков. Я иду в ва-банк, Нацуме." Заявил Кано со сверкающими глазами.

* * *

Армия Зорзала воевала с армией легитимного правительства половину дня, но ситуация по-прежнему была тупиковая.

Вскоре после захода солнца это превратилось в ночную битву при свете факелов и Луны.

Поскольку ни у кого не было решающего преимущества, то обе армии сталкивались снова и снова.

Они отводили назад уставших воинов и выпускали отдохнувших, терпеливо ведя это сражение.

Однако это была дилема для Пины.

"Боевая группа Дозель больше не может держаться!"

"Боевая группа Мейсон просит о временном отступлении!"

Посыльные каждый раз присылали такие донесения.

Пина отчаянно думала о том, как уберечь изношенные линии фронта от обрушения.

Однако чем быстрее будет распространяться урон, тем сложнее будет ввести резервы в бой. Это сильнее измотало бы войска на линии фронта и это привело бы к тому, что они были бы раздавлены осмелевшим врагом, что еще больше увеличило бы ущерб и так в порочном круге.

"Ублюдок!"

Девушки из командного состава при свете факелов бинтовали руки Бифитии. Возможно он прокричала это потому, что она больше не могла видеть, как Пина сдерживает свой гнев, а девушки, ухаживающие за ней, морщат брови.

"Бифития-сама, это не очень изысканно."

"Знаю, знаю, если я выживу в этой битве, то буду уделять больше внимания своему поведению."

Может, она и делает мужскую работу, но люди будут сомневаться в ее характере, если она будет подражать мужским грубостям, предупреждали девочки. Тем не менее, это был также факт, что такая вспышка подходит ее природе удивительно хорошо.

"Бозес! Я снова пошла! Это должно улучшить ситуацию, так что иди и объедини наших людей, отправив их еще раз."

Бифития вытащила копье, которое она воткнула в землю и взмахнула им, чтобы очистить кончик от грязи.

"Подожди. Это уже шестой раз!"

"Не имеет значения, в седьмой или восьмой раз, если я могу драться, тогда я должна драться. В конце концов, я хочу пожаловаться своему мужчине: "я так сильно боролась, почему ты так долго?"

Покрытая ранами Бифития повернулась к своим подчиненным рыцарям.

"Кажется, никто не говорит нет даже сейчас."

Никто из них не пострадал. Все они кивнули на слова своего командира. Это потому, что все они были опытными воинами.

"Игрушечные солдатики, которые ты кладешь на полку, ничего не стоят. Мне нравится выражение ваших лиц, это меня успокаивает. Давайте подбодрим людей! Покажем им, что им лучше драться изо всех сил, если они хотят, чтобы девочки влюбились в них! То же самое касается и вас, если вы видите хорошего человека, не стесняйтесь и принимайте его за своего!"

В конце концов, это будет слишком поздно для этого, как только вы умрете! Разбрасывание лепестков любви-это женский способ делать вещи, не так ли?"

С этими словами Бифития пришпорила лошадь с криком: "Туда, поехали!" и ускакала в мгновение ока.

Знамя Белой Розы сверкало, и все смотрели, как она исчезает в ночи. Возможно, она что-то придумала, когда Бифития уходила, но Бозес тоже обернулась.

"Я тоже пойду."

"Госпожа Бозес! Ваше тело!"

Слуги подошли, чтобы остановить ее, но Бозес покачала головой.

"Как я могу сказать своему нерожденному ребенку, что я ждала в тылу, пока все сражались, потому что я беспокоилась о своем теле? Ребенок, которого мы с Томитой сделали, не пострадает от этого! "

Купаясь в величественном взгляде Бозес, девушки из командного состава отпрянули от нее.

"Теперь рыцари желтой розы тоже отправятся в поход. Со мной!"

Так подразделение Бозес обнажило мечи и бросилось в хаотичное поле боя.

Цветы вокруг Пины медленно уменьшались в количестве.

Среди этого унылого зрелища все, что могла сделать Пина, это выстроить рыцарей Красной Розы позади себя, когда она смотрела на поле битвы.

"Гамильтон!"

Гамильтон привстала в седле , крепко сжимая поводья, и посмотрела вдаль. Однако в темноте ночи ничего не было видно, даже если прищуриться.

"Они еще не пришли."

"Нет! Не смотри вдаль, ты должна смотреть перед собой."

Услышав это, Гамильтон тяжело опустилась в седло, словно силы покинули ее тело.

Лошадь приняла на себя силу ее внезапного удара. Гамильтон нежно погладила лошадь по морде и прошептала: "Прости, что напугала тебя", прежде чем натянуть поводья и подвести ее к Пине.

"Гамильтон ... переключись на войска второй линии, чтобы они могли отдохнуть и поесть. Скажите им оставаться в строю, пока они потребляют свой паек."

"Да."

Гонец-гонiec закричал: "нечетные отряды должны отдыхать! Лежать разрешается! Пайки должны быть распределены немедленно!- когда он ехал с линии фронта.

Солдаты сидели разбросанными кучками, в нескольких сотнях метров позади того места, где их товарищи истекали кровью и умирали. После этого им выдали воду и пищу, и мужчины стояли, сидели или ложились, когда они ели и пили, наполняя свои животы для предстоящей битвы.

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/18879/579378>